

"- Ах, твой самый первый праздник Белтейн, конечно, ты ждешь его с нетерпением. Я отчетливо помню своё первое празднование". - она задумчиво вздохнула: "- Это было волшебнo", - добавила Энн с озорным взглядом.

Аттикус только фыркнул, глядя на ее выходки. "- Где отец?" - решил он немного сменить тему.

"- Он встретит нас там. Держись за мою руку, я аппаррую нас туда".

По всей стране было множество мест, в которых собирались люди для празднования.

То, на котором они присутствовали, проходило в сельской местности где-то в северном Уэльсе.

Аттикус и его мать прибыли в назначенный пункт и уже могли видеть большое скопление людей вдалеке.

Они переместились на холм, с которого открывался вид на лес, и посреди леса находилась поляна, достаточно большая, чтобы вместить тысячи людей.

Когда они приблизились к месту, Аттикус впервые смог ясно разглядеть, во что были одеты присутствующие. Его специально отвели накануне в один из магазинов одежды в Косом переулке, где ему подобрали яркую мантию, чего он не понимал.

Как оказалось все здесь были одеты в одинаковую яркую одежду. Венки из цветов украшали головы ведьм и даже некоторых волшебников. Здесь находились сотни людей, которые разговаривали, смеялись, танцевали.

Музыканты наполняли воздух музыкой с беззаботной самозабвенностью, приводя людей в восторг, которые танцевали в такт песням. Также здесь были лавки, где продавали еду и напитки.

Аттикус закрыл глаза и слегка выпустил свою магию наружу, надеясь почувствовать что-нибудь. Магия здесь была сильна. Он мог ощущать это; в настоящее время она была успокаивающая, обнимающая, и ожидающая чего-то.

В этот момент его мать заметила отца, который разговаривал с парой средних лет.

"- Маркус!" - воскликнула она, таща мальчика за собой. Мужчина обернулся на окрик и улыбнулся, как только понял, кто его зовет. Он подошел к ней и поцеловал в щеку.

"- Энн", - Маркус мягко улыбнулся

Затем он повернулся к Аттикусу и положил руку ему на плечо: "- Привет, сынок, добро пожаловать на твой самый первый Белтейн. Что думаешь насчет праздника на данный момент?"

Аттикус улыбнулся: "- Все замечательно", - сказал он, осматриваясь вокруг и не солгал. Магия, которую он чувствовал, отличалась от той, что в поместье, но не слишком.

Как будто здесь она была более... материальной.

Маркус улыбнулся ему. "- Почему бы тебе не пойти потанцевать. Это будет опыт, который тебе пригодится. И говорят, что танцы между кострами приносят удачу. Найди девушку, с которой можно потанцевать и вперед".

Аттикус сопротивлялся, но его убедила мать.

Вздыхнув, он направился туда, где танцевало несколько человек, и также находилось несколько детей примерно его возраста.

Особенно привлекли его внимание пару девочек, кружащихся в такт музыке, казалось полностью потерявшихся в своем танце. Аттикус не знал, как долго стоял, наблюдая за ними, но он отвлекся от своих мыслей, когда его схватили за руку и потянули куда-то.

Сэйр повернул голову и увидел девочку примерно его возраста с черными волосами и серыми глазами. На голове у нее лежал венок из ярких фиолетовых цветов, а волосы были заплетены в косу с разбросанными по ней бледно-белыми цветами.

"- Привет", - смущенно поздоровался Аттикус. "- Как тебя зовут?" - поинтересовался он, пока она продолжала тащить его к центру того места, за которым он наблюдал только что.

Она оглянулась и улыбнулась "- Калипсо", - тихо произнесла девочка и перевела взгляд туда, куда они направлялись.

После этого краткого общения они больше не разговаривали и присоединились к остальным в танце вокруг костров.

Аттикус не знал движений, которые они исполняли, но это не имело значения. Калипсо взяла на себя ответственность и вела его.

Он будет вечно это отрицать, но ему это действительно понравилось танцевать.

Все опасения остались позади. У него кружилась голова, ему казалось, что помимо музыки, которую играли, и песен, которые пели, еще был слышен едва слышный шепот, погружающий

вас в какой-то транс.

Аттикус позволил себе расслабиться, и выпустил свою магию наружу. То, что он чувствовал, было чудесно.

Как будто он находился под кайфом и пьян одновременно, без тяжести, которая сопровождала это.

Магия словно бальзам питала его душу. Он не знал, как долго был в этом состоянии, но оно ему нравилось.

Аттикус давно потерял Калипсо и танцевал со многими девушками.

Через некоторое время он сел на краю танцевальной площадки, переводя дух.

Почувствовав руку на своей голове, Аттикус повернул голову. Это была его мать, которая пришла его искать.

"- Тебе понравилось?" - спросила она, поддразнивая.

Он мог только рассмеяться: "- Да, я никогда не чувствовал себя так раньше".

Энн засмеялась вместе с ним: "- Это магия Белтейна. Магия сегодня сильна и присутствие сотен волшебников с сильными положительными эмоциями только усиливает ее и глубоко влияет на всех нас".

Аттикус задумался над ее словами и предположил, что это имело смысл. В конце концов, магия сосредоточена на намерении, и со всеми этими людьми, празднующими Белтейн и все, что с ним связано, имело смысл, что магия вокруг него была такой позитивной.

"- В этом есть смысл", - он улыбнулся своей матери. "- Я чувствовал магию, когда танцевал, это было так приятно. Так всегда происходит?"

Она только мягко улыбнулась ему, прежде чем кивнуть: "- Да, но первый Белтейн для большинства людей почти всегда лучшее, что они испытали".

Энн посмотрела на несколько фонарей, которые парили над ними, прежде чем принять задумчивый вид, и посмотреть ему в глаза. "- Но ... первый Белтейн с кем-то особенным может быть поистине чудесным. Я помню, как ходила на него с твоим отцом. Мы тогда танцевали до рассвета".

Аттикус улыбнулся и прилег на траву, лежа на спине, довольный, наблюдая, как фонари плывут над ним в небе. Энн осталась сидеть рядом с ним, просто наблюдая, как люди танцуют всю ночь напролет.

Это было странно. Сейчас жизнь Аттикуса была намного лучше, чем когда-либо в его предыдущей жизни.

Такие ночи, как эта, такие моменты с его матерью пробудили в нем то, что, как он думал, давно исчезло.

Он закрыл глаза и позволил этим мыслям уйти, решив вместо этого сосредоточиться на музыке, смехе и ощущении магии.

-Перерыв-

4 сентября 1930 года - 5 лет

Уже некоторое время Аттикус улавливал эмоции окружающих.

Он улавливал эмоции еще когда ходил со своей матерью в Косой и Зеленый переулки, но во время фестиваля Белтейн ему удавалось это делать с расстояния в сотни метров.

К счастью, у многих они в тот момент были позитивные, и поэтому это не причинило ему никакого вреда или дискомфорта. Но были среди них какие-то случайные шепотки, которые он не мог точно разобрать.

Когда он вернулся домой и поразмыслил над этим, то понял, что вместе с эмоциями улавливал случайные мысли.

Аттикус был чрезвычайно рад, что у него есть способности к Легиллименции, но знал, что не сможет по-настоящему практиковать ее в поместье, и поэтому составил некоторые планы.

Его отец взял на себя много обязанностей, связанных с семейным бизнесом и членством в Визенгамоте. Его прадед все еще был лордом Сэйром, но все больше и больше перекладывал свои обязанности внуку.

Из-за этого Маркус мог очень мало проводить времени дома. Он часто уходил около десяти утра и возвращался по вечерам.

Его мать помогала в семейном бизнесе, но у нее также были свои светские мероприятия, которые занимали ее днем и вечером.

У его прадеда был такой же график, как и у его отца, что было только на руку Аттикусу.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2387662>